

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
Адвокатское бюро
«Адвокатское партнерство Андрея Хабарова» (Омская область)

ИНН 5504136610
КПП 550401001
ОГРН 1165543055963

644046, Россия, г. Омск, ул. Маяковского, д.14
Тел./факс: +7(3812)66 68 41
e-mail: partnerstvo@aehabarov.ru
www.aehabarov.ru

**В судебную коллегия по уголовным
делам Омского областного суда
644112, г. Омск, ул. Туполева, д. 12**

**от адвоката защитника
Хабарова Андрея Евгеньевича
644046, г. Омск, ул. Маяковского, д. 14.**

**в интересах осужденного
Гриншпуна Никиты Юльевича
СИЗО №1 г. Омска**

**Дополнения № 1 к апелляционной жалобе
на приговор Первомайского районного суда г. Омска от 14.02.2023**

Настоящим защита дополняет мотивировочную часть поданной апелляционной жалобы в части признания подсудимого виновным по ч. 4 ст. 160 УК РФ. Изучив приговор и протокол судебных заседаний, приходим к следующему мнению относительно неправомерности постановленного судебного решения.

1. Опровержение выводов суда о виновности Гриншпуна Н.Ю., рассмотренными в судебном процессе доказательствами.

Из мотивировочной части приговора следует, что, исходя из установленных в суде обстоятельств, Гриншпун Н.Ю. своим участием в процессе постановки света в спектаклях создавал лишь видимость выполнения работ. Суд пришел к такому выводу на основании следующего.

1. Гриншпун Н.Ю. окончил две театральные академии, но не имел образования художника по свету и не обладал для постановки света в спектаклях соответствующими знаниями. По этой причине суд относится к показаниям

Гриншпуна Н.Ю. о том, что он выполнял работы по постановке света в спектаклях, критически.

2. В штате театра до 2018 года в должности художника по свету находился Исаков, должностные обязанности которого охватывали услуги, указанные в договорах с Артамоновой.
3. Исаков фактически выполнял работы, прописанные в договорах с Артамоновой. Его показания об этом последовательны, не противоречивы и согласуются с исследованными в суде доказательствами. Свидетели по делу показали, что Исаков участвовал в световом оформлении спектаклей. В связи с чем, суд полагает показания Исакова в основу обвинения Гриншпуна Н.Ю. в совершении хищения.
4. В силу фиктивности договоров с Артамоновой и вытекающей отсюда необоснованностью денежных перечислений по этим договорам, у Гриншпуна Н.Ю. отсутствовали правовые основания для владения этими деньгами.

По прочтении мотивировочной части приговора сложилось и сохраняется до настоящего времени устойчивое впечатление, что мы с председательствующим находились в разных процессах.

Суд сделал вывод о виновности подсудимого в хищении, вопреки обстоятельствам, установленным в результате судебного следствия; вопреки содержанию доказательств, исследованных в суде; вопреки содержанию показаний многочисленных свидетелей - работников театра; вопреки содержания уголовного закона и разъяснениям Пленума ВС РФ относительно элементов состава хищения в форме присвоения и растраты. Вопреки даже здравому смыслу, так как в нём утверждается, что известный всей стране театральный режиссёр, обладатель высших наград в области театрального искусства («Золотая маска» и «Серебряный Турандот»), делал видимость постановки света в спектаклях, а не имеющий никакого не то, что специального, а вообще театрального образования осветитель, выполнял эту сложную творческую работу. Это приговор вопреки всему и прежде всего закону.

Теперь от эмоций к фактам.

Судом в приговоре не дана оценка подавляющему большинству доказательств и основанных на них доводах защиты об отсутствии в действиях Гриншпуна Н.Ю. состава хищения. Они проигнорированы. По тем же доводам, что получили оценку в тексте приговора, такая оценка носит, очевидно, надуманный характер и не опирается на допустимые доказательства, полученные в ходе судебного рассмотрения дела, а напротив, находится с ними в противоречии, ими не подтверждаются.

Между тем, в суде были получены бесспорные доказательства невиновности Гриншпуна Н.Ю. в совершении хищения. Они следующие.

В суде установлено и обвинением не оспаривается, что художественный свет был поставлен во всех спектаклях, указанных в обвинительном заключении. Качество художественного света вопросов не вызывает. Соразмерность гонораров в договорах с Артамоновой, действовавшим в то время расценкам на такого рода творческую услугу, обвинением не оспаривается.

Утверждение суда о том, что Гриншпун Н.Ю. не мог ставить свет в спектаклях, так как не имел образования художника по свету и не обладал соответствующими знаниями, находится в прямом противоречии с установленными в суде обстоятельствами и ими опровергается.

Из исследованных в суде документов следует, что Гриншпун окончил две ведущие театральные академии страны (ГИТИС И ЛГИТМиК) по специальности - режиссёр. При этом проходил обучение в мастерской профессора Кудряшова, который известен тем, что обучает будущих режиссеров, своих студентов искусству постановки света.

Сказанное установлено показаниями свидетеля Лоевского О.С., допрошенного в судебном заседании. Свидетель показал, что является экспертом в области театрального искусства. В течение 10 лет был экспертом «Золотой Маски» - главного театрального фестиваля России. Постановка света в спектаклях - это самостоятельная творческая деятельность при постановке спектакля. Она не входит в работу режиссёра по постановке спектакля. В «Золотой Маске» есть отдельные номинации «художник по свету» и «режиссер-постановщик». Работа по постановке света оплачивается отдельно. Если режиссёр ставит свет сам, то это оплачивается отдельно. Гонорар хорошего художника по свету начинается от 200 000 - 250 000 рублей и до 700 000 рублей. Есть режиссеры, которые сами ставят свет. Гриншпун учился у одного из самых выдающихся педагогов театральной режиссуры - профессора Кудряшова, который учит, как работать со светом. Его ученики «кудряшовцы» ставят свет в основном сами (протокол суд. заседания от 28.09.2022).

Из показаний ведущего театрального эксперта страны в их совокупности с дипломами об образовании следует наличие у Гриншпуна Н.Ю. соответствующих знаний. Показания Лоевского О.С. не получили оценки и не были учтены в приговоре.

Дополнительно в суде установлено, что Гриншпун Н.Ю. до вменяемых событий имел не только теоретический, но и обширный успешной практический опыт постановки света в спектаклях, выполняя в них работу художника по свету.

В суде были исследованы отдельные договоры и акты выполненных работ на постановку света Гриншпуном в спектаклях БУК «Пятый театр». «Тестостерон», «На бойком месте», «Письма», которые частично были

заключены при руководстве театром Юрковой. По всем договорам, согласно исследованных в суде платежных поручений, на счёт ИП Гриншпун была произведена оплата именно за постановку света в этих спектаклях. Во всех этих спектаклях Гриншпун являлся их режиссёром-постановщиком. На постановку спектаклей в качестве их режиссёра с Гриншпуном, согласно исследованных в суде документам, заключался отдельный договор, по которому также производилась оплата.

Договор № В76/2015 с ИП Гриншпун на услуги художника по свету по постановке спектакля «Тестостерон» и акт приема оказанных услуг, а также платежные поручения № 1243, № 1304, № 2564, № 2058, № 1997, об оплате на счет ИП Гриншпун работ по постановке света в этом спектакле.

Договор № 6-10/2016 с ИП Гриншпун на услуги художника по свету по постановке спектакля «Письма», платежное поручение № 787 на перечисление денежных средств со счета театра на счет ИП Гриншпун за световое оформление указанного спектакля.

Договор № В325/2015 и платежные поручения № 295, № 296 по оплате ИП Гриншпун работ по спектаклю «На бойком месте».

Напротив. В суде допросом Исакова было установлено, что он не имел не только образования художника по свету, но и вообще какого-либо театрального образования, а также опыта такой работы.

Исаков, будучи допрошенным в суде показал, что получил средне-специальное образование, окончил Омский государственный колледж культуры и искусства по специальности социально-культурная деятельность, позже ОмГУ им. Достоевского факультет культуры и искусства по специальности «менеджер социально-культурной деятельности». До поступления на работу в БУК «Пятый театр» в сентябре 2015 г. работал в КДЦ «Иртыш» в должности методиста кино. Его трудовые обязанности по прежнему месту работы составляла подготовка кинорепертуара. До поступления на работу в театр с театральным световым оборудованием не работал. Его обучением занимался Юрков Антон, который в то время работал осветителем в театре. Дополнительных курсов, связанных со световым оформлением спектаклей, не проходил. Таким образом, Исаков, очевидно, не имел ни образования, ни знаний, ни какого-либо опыта, позволявшего ему работать в театре художником по свету и ставить свет в театральных постановках (протокол суд. заседания от 02.03.2022).

Нахождение Исакова А.Т. с 2015 года по начало 2018 года на должности художника по свету не имеет никакого правового значения для правильного разрешения дела ввиду следующего.

Свидетель Исаков А.Т. показал суду, что до февраля 2018 г. он работал на должности художника по свету, после этого его перевели на должность осветителя. Поменялось только название должности, а функции остались

прежние, что и были, а именно осветителя. В качестве художника по свету он не работал, был просто на должности, а фактически исполнял обязанности осветителя.

Таким образом, сам Исаков А.Т. показал суду, что находясь на должности художника по свету с 2015 по 2018 гг., фактически выполнял трудовые обязанности осветителя (протокол суд. заседания от 02.03.2022).

В самом обвинительном заключении (л. 38) Исаков А.Т. назван состоящим на должности художника по свету, но фактически являющимся осветителем.

Путем исследования в суде штатного расписания театра установлено, что с 2015 года (ранее данных в деле нет) и по 2018 год в штатном расписании указана должность художника по свету и отсутствует должность осветителя (т. 7, л.д. 109-130).

С 2018 года из штатного расписания театра исключается должность художник по свету и вводится должность осветителя. Штатное расписание было сформировано при прежнем руководителе театра Юрковой, что следует из данных в штатном расписании от 2015 года и показаний свидетелей Тимофеева и Кобызевой.

Показаниями в суде свидетелей Кобызевой, Тимофеева, Кокорина, представителя потерпевшего Дудкиной установлено, что Исаков занимал должность художника по свету в силу отсутствия в штатном расписании театра должности осветителя при том, что фактически выполнял трудовые обязанности осветителя. По итогам проверки Минкульта Омской области, установившей отсутствие у Исакова и Кокорина каких-либо законных оснований для занятия должности художника по свету, такая должность была из штатного расписания исключена, а должность осветителя введена. Исаков и Кокорин переведены на должность осветителей, соответствующую их фактическим трудовым обязанностям.

Исследованным в суде актом проверки театра ревизорами Минкульта Омской области установлено, что по результатам такой проверки было обращено внимание руководства театра на то, что Исаков и Кокорин, находясь на должностях художника по свету, не соответствуют этим должностям по профессиональным требованиям и не могут их занимать.

Отсюда ссылки суда на должностные обязанности Исакова как художника по свету, положенные в основу приговора несостоятельны, так как в суде было достоверно установлено, что Исаков никогда фактически не выполнял в своей трудовой деятельности эти должностные обязанности, и выполнять их не мог в силу отсутствия у него необходимого для этого образования, знаний и навыков. Данную должность Исаков формально занимал до 2018 года в силу отсутствия в штатном расписании должности осветителя, являясь при этом, в силу содержания своей фактической трудовой деятельности осветителем и не более того.

Выводы, сделанные в приговоре в этой части, находятся в прямом противоречии с обстоятельствами, установленными в суде, и ими опровергаются. Судом вопреки закону не дана оценка тому факту, что Искаков А.Т., находясь на должности художника по свету, не являлся таковым в силу образования, специальности и фактически выполняемой работы, что привело к неправильному разрешению дела.

Несмотря на это судом в приговоре утверждается, что прописанные в договорах с Артамоновой услуги охватывались должностными обязанностями Искакова, а значит, он и ставил свет. Данные утверждения суда не соответствуют содержанию исследованных в суде должностных инструкций Искакова как художника по свету от 14.10.2015, трудовому договору № 74 от 06.09.2017 и трудовым договорам с Искаковым как осветителем № 7 от 01.03.2018 и № 150 от 06.09.2018.

Из показаний подсудимого, свидетелей, в частности свидетеля Кокорина, работавшего вместе с Искаковым в театре осветителем, следует, что:

Постановка света - это творческий процесс, который состоит в решении задачи светового оформления каждой сцены спектакля в отдельности, а в совокупности спектакля в целом.

Сама световая партитура — это документ, содержащий записи светового оформления спектакля и предназначенный для его точного воспроизведения. Для того чтобы этот документ был составлен, необходимо придумать как будет выглядеть световое оформление спектакля. Световое оформление спектакля в обязательном порядке предполагает световое решение каждой сцены (световой картинке) в спектакле, а также переходов от сцены к сцене. Затем необходимо провести свето-монтажные репетиции, в которых обязательно участвуют актеры. Только после этого может быть составлена световая партитура, которая представляет из себя фиксацию на материальном носителе светового решения каждой сцены спектакля и его в целом.

Согласно предмета договоров с Артамоновой, в их рамках оказывались услуги художника по свету, в которые входило:

- создание световой партитуры спектакля;
- реализация световой партитуры при постановке спектакля;
- совместно с режиссером-постановщиком спектакля определение светового оформления спектакля.

При этом в п. 1.3 договоров указано, что световая партитура включает в себя световое оформление спектакля. Таким образом, из содержания договора следует, что для того, чтобы создать световую партитуру, изначально необходимо решить задачу светового оформления спектакля. Партитура лишь фиксирует на материальном носителе световое оформление спектакля. Нельзя фиксировать то, чего еще нет.

Как происходит постановка света в спектакле, было наглядно установлено в суде видеозаписью репетиции спектакля «Спасти Деда Мороза», приобщенной судом к материалам дела. При наличии необходимости судебная коллегия может наглядно ознакомиться, как ставился свет в спектакле. Из исследованной в суде видеозаписи следует, что Гриншпун Н.Ю. ставит в ходе данной репетиции свет в спектакле, давая указания актёрам и осветителю Сергею (Кокорину). Данная видеозапись сама по себе является доказательством постановки света именно Гриншпуном Н.Ю., а также того, какую фактическую роль в этом процессе играет осветитель (судебный том).

Вопреки мнению суда в исследованных трудовых документах Исакова А.Т. как в качестве художника по свету, так и осветителя, действующих во вменяемый период, отсутствуют трудовые обязанности по созданию световой партитуры спектакля и реализации световой партитуры при постановке спектакля. Таких трудовых обязанностей в текстах трудовых документов Исакова нет.

Что касается третьего обязательства по предмету договоров, в трудовых документах Исакова А.Т. указано, что в его обязанности входило оказание содействия режиссёру – постановщику в разработке стилистики художественного светового оформления спектакля, тогда как в договорах с Артамоновой речь идет об определении с режиссёром – постановщиком спектакля его светового оформления.

Определение светового оформления спектакля и оказание содействия в разработке светового оформления далеко не одно и то же. Как было установлено в суде, разработка светового оформления спектакля требует наличия специальных знаний и умений, которыми Исаков в отличие от Гриншпуна априори не обладал. Его содействие состояло в выполнении указаний режиссёра, который разрабатывал (определял) световое оформление спектакля посредством применения конкретного светового технического оборудования на репетициях спектакля. Не более того. Как показали многочисленные свидетели, чьи показания будут приведены ниже, Исаков в ходе репетиций «нажимал кнопки и менял фильтры», что безгранично далеко от творческого процесса по определению светового оформления спектакля.

Кроме того, представляется, что трудовые документы Исакова как художника по свету не могут иметь правовое влияние на исход дела, так как в суде было бесспорно установлено (в том числе показаниями самого Исакова), что он фактически не выполнял работу художника по свету, т.е. не выполнял эти обязанности, тогда как договоры с Артамоновой - это договоры с художником по свету.

Судом предпринята негодная попытка игнорировать установленные по делу обстоятельства о том, что свет в спектаклях ставил Гриншпун, а Исаков лишь только оказывал ему техническое содействие в этом за счёт ссылок на трудовые документы Исакова, имевшиеся во вменяемый период, тогда как,

оценивая наличие состава хищения, следовало исходить из того, кто фактически выполнял предусмотренную договорами работу. Прискорбно, что приходится об этом писать при огромной судебной практике по этому вопросу.

Вывод суда о том, что Гриншпун Н.Ю. не мог и не ставил свет в спектаклях, а делал это Исаков в силу занимаемой должности, находится в прямом противоречии с показаниями всех допрошенных в суде свидетелей-работников театра. Сложно вообще понять, как суд смог прийти к вышеуказанному выводу при тех показаниях, оглашенных или данных в процессе двадцатью свидетелями. Об этом знают только стены совещательной комнаты.

В суде достоверно и, без всякого сомнения, установлено, что свет в спектаклях, указанных в обвинении, ставил именно и только Гриншпун Н.Ю. Это прямо следует из всех показаний допрошенных и оглашенных в суде работников театра. Абсолютно из всех! Ни один свидетель, чьи показания были оглашены в суде или получены путем его непосредственного допроса, не показал, что Исаков ставил художественный свет в спектаклях театра. Ни один!

Допрошенный в судебном заседании свидетель Кокорин С.А. показал суду следующее. Вместе с Исаковым он работал во вменяемый период в театре осветителем. Показания свидетеля представляют особую важность, т.к. он в течение всего вменяемого периода работал совместно с Исаковым в должности художника по свету, выполнял одинаковые с ним трудовые обязанности и совместно участвовал в постановках спектаклей. Сам Исаков А.Т. в своих показаниях в суде заявил, что применительно к световому оформлению спектаклей он работал вместе с Кокориным С.А. («Мы все вместе делали»).

На вопрос прокурора - кто создавал световые партитуры на тот или иной спектакль? Кокорин ответил – создавал Никита Юльевич, он придумывал свою световую картину, потом мы (т.е. он и Исаков) под его руководством направляли свет.

На вопрос прокурора – на момент создания спектакля, кто придумывал, куда должен свет светить, какой цвет? Свидетель ответил – Никита Юльевич придумывал. Конкретно он говорил нам куда светить, он сидел в зале, мы за пультом, он говорил куда светить. Создавались световые картины, которые забивались в компьютер по номерам.

На вопрос прокурора – имел ли он или Исаков отношение к созданию света в спектаклях? Кокорин ответил отрицательно. «Нет, мы только на зрителя ввели эти спектакли, как исполнители».

Кроме того, Кокорин показал в суде, что все решения, которые нашли отражение в световой партитуре, делал Гриншпун Н.Ю. Они с Исаковым только их (решения) фиксировали. Гриншпун Н.Ю. диктовал им, а он или

Искаков заносили на бумагу. Так создавался черновик партитуры, которая потом заносилась в компьютер. Гриншпун Н.Ю., по показаниям свидетеля, по сути, исполнял обязанности художника по свету при постановке спектаклей.

Свидетель точно помнит, что Гриншпун Н.Ю. ставил свет в спектаклях: «Тестостерон», «Письма», «Мнимый больной», «Как стать Снегурочкой», «Остров сокровищ», «Шлюхи - не огонь», «Скамейка», «Летучий корабль». А в остальных спектаклях на момент допроса в суде не помнит.

Из оглашенных объяснений, полученных в соответствии с ч. 1.1 ст.144 УПК РФ, Кокорина следовало, что и в других спектаклях постановкой света занимался также Гриншпун. («Удар», «Пьяные», «Дуэль», «Лекарство от жадности», «Не все коту масленица», «Добрые дела»). Свидетель подтвердил в суде правильность данных им ранее пояснений (протокол суд. заседания от 31.08.2022).

В приговоре не дана оценка показаниям Кокорина С.А., не учтены установленные показаниями обстоятельства, что привело к вынесению неправосудного приговора.

Другие девятнадцать свидетелей.

Из оглашенных в суде показаний свидетеля Урдухановой А.Р. от 27.10.2020 (т. 10 л.д. 178) следует, что работала заведующей театральной труппой. «Художественным оформлением света на сцене при репетициях **занимался только Гриншпун Н.Ю.** Его отдельные поручения выполнял Искаков или Кокорин, они работали в должности осветителей».

Из оглашенных в суде показаний свидетеля Фёдоровой А.С. (т. 11, л.д. 210-212), работавшей актрисой театра, следует, что светом за последние пять лет на репетициях и постановке спектаклей **занимался исключительно Гриншпун Н.Ю.** Искаков выполнял техническую работу по свету, а именно по указанию Гриншпуна он выставлял свет на сцене. Самостоятельных идей по выставлению света не предлагал.

Свидетель Тихонова Е.И., актриса театра (т. 11 л.д. 161 – 163) показала на следствии, что световым оформлением спектакля **занимался Гриншпун Н.Ю.**, он предлагал идею светового оформления спектакля на сцене и давал задания осветителю Искакову А.Т. Искаков своих идей по световому оформлению спектакля не предлагал.

О том, что художественным оформлением света для спектаклей, интересующих следствие, **занимался только Гриншпун Н.Ю.**, следует из оглашенных в суде показаний работников театра - Лазовского Д.С. (т.11, л.д. 158 – 160), Ляшенко С.Ю. (т. 11, л.д. 146-148), Исаенко Д.П. (т. 11, л.д. 125-127), Волкова И.А. (т. 13, л.д. 128-131).

Допрошенный в судебном заседании актер театра Лябакин Е.А. показал, что **художественный свет в спектаклях ставил Гриншпун. Во всех спектаклях.** У Исакова А.Т. при постановке света роль была чисто техническая, он должен был прибежать, поставить лесенку и повернуть фонарь. Какой фонарь повернуть, ему говорил Гриншпун Н.Ю., а после этого записать это в пульт (протокол суд. заседания от 12.10.2022).

Свидетель Фоминцев Е.С. - актер, ведущий мастер сцены театра, показал суду, что **художественный свет в спектаклях ставил Гриншпун Н.Ю.** Он не помнит приглашенных художников, т.к. это достаточно затратная вещь приглашать художника по свету. Художник по свету стоит хороших денег, а Гриншпун был компетентен в постановке света. Роль Исакова сводилась к выполнению указаний Гриншпуна, являлась технической. Исаков, с точки зрения образного сравнения - маляр, а Гриншпун – дизайнер (протокол суд. заседания от 12.10.2022).

Допрошенный в судебном заседании актер театра Куражев В.А. показал, что **свет во всех спектаклях ставил Гриншпун Н.Ю.** Исаков и Кокорин отвечали за техническую часть вопроса. Гриншпун выполнял при постановке света художественную работу, а осветители направляли фонари и меняли фильтры по его указанию (протокол суд. заседания от 12.10.2022).

Допрошенная в судебном заседании свидетель Величко В.А. показала суду, что работала в театре актрисой. Участвовала в постановках спектаклей, интересующих суд. **В этих спектаклях постановкой света занимался Гриншпун Н.Ю.** Исаков занимался абсолютно технической частью света. Нажимал на кнопки и направлял лампы. Постановка света на репетициях происходила следующим образом: Гриншпун Н.Ю. находится в зале с микрофоном, Исаков в световой трубке. У Никиты Юльевича рождается в голове какая-то картина. То есть, он смотрит на сцену и художественным своим видением он понимает, какую ёлку нужно светить, где нужно затемнить, когда, в какой момент включить и выключить свет. Он его придумывает, придумывает какой свет, какой цвет. Придумывает всю художественную составляющую. То есть, он рисует картину, как художник это видит. Придуманную световую партитуру он связывает с действием, которое происходит на сцене. Актёры вставали в нужную мизансцену. Никита Юльевич давал Исакову чёткие команды: какой свет, каким фонарем, в какой момент ему нужно это сделать. Асхат не всегда вовремя даже включал, не говоря о том, что он мог что-то там придумать. Исаков никакой свет не ставил. Он мог включать, нажимать на кнопки, бегать менять фильтры. Он рабочий (протокол суд. заседания от 16.02.2022).

Из оглашенных в суде показаний свидетеля Татаренко С.В. (т. 10, л.д. 36) следует, что **световым оформлением света на сцене в её присутствии занимался Гриншпун Н.Ю.**, давая указания Искакову. В ходе репетиции Гриншпун Н.Ю., находясь в зале, по микрофону дает указания Искакову, находящемуся в «свето-рубке», о выставлении света на сцене. Искаков по указанию Гриншпуна Н.Ю. вручную осуществлял корректировку светового оборудования в нужном направлении подачи света. Свидетель подтвердила в суде свои показания на следствии (протокол судебного заседания от 16.02.2022).

Допрошенный в судебном заседании свидетель - работник театра Белявский А.А. показал суду, что участвовал в постановках спектаклей. **Постановкой художественного света в спектаклях занимался Гриншпун Н.Ю.** (протокол судебного заседания от 09.02.2022).

Допрошенная в судебном заседании свидетель Дивак Ю.С. показала, что работала в театре помощником режиссера. В силу занимаемой должности лично присутствовала на постановках спектаклей, указанных в обвинении. **Постановкой света в спектаклях занимался Гриншпун Н.Ю.** (протокол судебного заседания от 02.02.2022).

Допрошенный в суде свидетель Кондрашин Ю.П. – артист театра, ведущий мастер сцены, показал, что участвовал в постановках спектаклей. **Практически во всех спектаклях свет ставил Гриншпун Н.Ю.** (протокол судебного заседания от 09.02.2022).

Допрошенная в судебном заседании свидетель Долганева М.Ю. - актриса театра, ведущий мастер сцены, показала суду, что участвовала в постановках спектаклей, интересующих суд. **Все творческие решения по свету принимал Гриншпун Н.Ю.** Как режиссёр этих спектаклей, он принимал решения по свету. Асхат (Искаков) и Сергей (Кокорин) являются функциональными исполнителями. Они осветители. Где должен появиться свет, каким он должен появиться, в каком месте появиться и исчезнуть, делал Гриншпун Н.Ю. (протокол судебного заседания от 09.02.2022).

Допрошенная в суде свидетель Кобызева Л.А. показала, что работала в театре заместителем руководителя.

Работа, предусмотренная договорами с Артамоновой, проводилась Гриншпуном Н.Ю. Созданием световых партитур Искаков не занимался, он записывал, чтобы потом по партитуре вести спектакль со зрителями.

В должностных обязанностях Гриншпуна Н.Ю. не была предусмотрена работа по постановке света, для него это дополнительная работа, которая в заработную плату художественного руководителя не входила.

При руководстве театра Юрковой наряду с режиссёром к работе над спектаклем привлекался художник по свету. Гриншпун Н.Ю. также привлекался и как режиссёр и как художник по свету, например, при постановке спектакля «Тестостерон». Договоры на постановку спектакля и постановку света подписывались самостоятельные (отдельные). Исаков занимал какое-то время должность художника по свету по причине отсутствия в штатном расписании такой должности. После проведения министерской проверки должность художник по свету вывели из штата, а ввели должность осветителя. Исаков занял должность, которую по факту и выполнял – осветитель (протоколы суд. заседаний от 06.07.2022, от 26.10.2022).

Допрошенный в судебном заседании свидетель Тимофеев В.П. показал, что работает в театре зам.директора. Ему известно, что в ходе проведения проверки Минкультулом было сделано замечание, что Исаков оформлен художником по свету, а у него нет соответствующего образования и стажа. До этой проверки в штатном расписании театра не было должности осветителя, такую должность ввели и Исакова перевели на эту должность. Назывался Исаков художником по свету, а по сути, выполнял работу осветителя (протокол суд. заседания от 09.02.2022).

Допрошенная в судебном заседании представитель потерпевшего (театра) Дудкина О.Ю. показала суду, что в 2018 году Министерство культуры провело проверку деятельности учреждения (театра). Указала, что должность художника по свету не может занимать человек, не имеющий специального образования, и она была выведена из штатного расписания. Исаков не имел соответствующего образования и не мог занимать данную должность.

Решение о том, какой будет свет в определённый момент на сцене, принимает режиссёр. Работники-световики выполняют его указания. Всё это происходит в процессе репетиции (протокол суд. заседания от 20.01.2022).

В приговоре содержатся не соответствующие протоколу судебного заседания показания представителя потерпевшего Дудкиной о том, что «фактически свет в спектаклях ставился Исаковым». Таких показаний Дудкина не давала. Из протокола следует, что в период вменённых Гриншпуну Н.Ю. событий в данном учреждении не работала. Приступив к исполнению своих обязанностей, она разговаривала с Исаковым. «Исаков говорил ей, что фактически услуги оказывались им, работа шла во время постановки спектаклей». Таким образом, Дудкина при даче показаний передала суду лишь то, что ей говорил Исаков. Но в её показаниях не содержится сведений о собственной осведомлённости, кто в действительности ставил свет. Она этого не знает и знать не могла, так как не работала в то время в театре.

Более того, из её дальнейших показаний прямо следует, что свет ставит режиссёр, а работники – световики выполняют его указания. Исаков режиссёром не являлся, в отличие от Гриншпуна Н.Ю., он работник - световик. Поэтому показания Дудкиной О.Ю. не согласуются с выводами суда.

Отсюда показания представителя потерпевшего положены судом в основу обвинительного приговора безосновательно.

В приговоре относительно показаний свидетелей скромно указано, что из них следует «техническое участие Исакова и Кокорина в постановке света в спектаклях».

В действительности показаниями двадцати свидетелей установлено, что работу по световому оформлению спектаклей, указанных в обвинении, непосредственно и только выполнял Гриншпун Н.Ю. Именно он определял световое оформление спектакля, создавал (в значении «придумывал») его световые партитуры и реализовывал их при постановке спектакля, то есть выполнял в полном объеме работу, предусмотренную договорами с Артамоновой.

Исаков А.Т., являясь осветителем, выполнял указания Гриншпуна Н.Ю., оказывая ему содействие, заключавшееся только и исключительно в применении технических средств в ходе проведения репетиции спектаклей, а также фиксировал (записывал) на материальном носителе результаты творческой деятельности (указания) Гриншпуна Н.Ю. по созданию света в каждой сцене спектакля, что называется световой партитурой.

Все допрошенные свидетели не заинтересованы в исходе дела, не зависят от подсудимого, так как с весны 2020 года он перестал быть руководителем театра, многие из них на момент допроса уже не работали в театре. Иное в суде не установлено. Их показания обвинением не поставлены под сомнение в силу отсутствия оснований для такового.

Не получили показания свидетелей и критической оценки в приговоре суда. Они последовательны, основаны на личном восприятии исследуемых в суде обстоятельств дела, полностью согласуются между собой и подтверждаются другими материалами дела, исследованными в суде. Однако суд не учел вытекающие из них обстоятельства, что повлияло на исход дела.

Как следует из текста приговора, судом в основу виновности Гриншпуна Н.Ю. в хищении положены показания свидетеля Исакова А.Т. По сути, это единственное доказательство, на основе которого суд пришел к выводу о том, что Гриншпун Н.Ю. не ставил свет в спектаклях, а создавал видимость такой работы. Других доказательств названного вывода в приговоре не приведено.

Как указано в приговоре из показаний Исакова А.Т. следует, что созданием световых партитур в спектаклях занимался он (Исаков). Гриншпун лишь утверждал итоговый вариант световой партитуры в финальном прогоне спектаклей. Также суд пришел к мнению, что оснований для оговора Гриншпуна Исаковым не имелось, как и личной неприязни.

Вместе с тем, из содержания показаний Исакова А.Т., зафиксированных в протоколе судебного заседания, не следует тех оценок, которые нашли свое отражение в приговоре (протокол суд. заседания от 02.03.2022).

Исаков А.Т. показал, что до сентября 2015 года работал методистом по кинодосуговой деятельности в КДЦ «Иртыш». В его трудовые обязанности входила подготовка кинорепертуара. До поступления в театр в сентябре 2015 года никогда не работал с театральным световым оборудованием, никакого специального или театрального образования не имел.

На вопрос как он стал работать в качестве художника по свету, ответил, что в таком качестве он не работал, это была просто должность, а исполнял он по факту обязанности осветителя, когда он пришел в театр, его обучали работе осветителя.

Спектакль с точки зрения света состоит из световых картинок, которые фиксируются в световой партитуре. Какая будет световая картинка в конкретный момент спектакля, определяет режиссёр – постановщик. В процессе репетиции режиссёр – постановщик определяет направление и перенаправление света в спектакле. В процессе репетиции указание об использовании светового оборудования поступают от режиссёра – постановщика непосредственно, а он уже их исполняет, включая и выключая световые приборы. Указания режиссёра Исаков фиксирует на бумажном носителе, что является черновиком световой партитуры. В дальнейшем в ходе репетиции черновик световой партитуры мог уточняться режиссёром – постановщиком. После этого Исаков делал чистовик световой партитуры. Исаков только фиксировал соответствующие изменения. Именно режиссёр – постановщик утверждал световую картинку конкретной сцены.

Таким образом, из показаний свидетеля следует, что световая партитура представляла из себя фиксацию на материальном носителе решений, которые по ходу репетиции принимал режиссёр-постановщик относительно светового оформления конкретных сцен (картинок) спектакля.

Кроме того, из показаний свидетеля однозначно следует, что его роль во всём этом процессе состояла в выполнении в ходе репетиции указаний режиссёра – постановщика по использованию световых приборов и фиксации на материальном носителе решений режиссёра по световому оформлению спектакля.

При этом свидетель показал, что Гриншпун участвовал в этом процессе как режиссёр – постановщик. Шибяев свет в спектаклях не ставил. Свидетель показал, что во всех перечисленных спектаклях (из обвинения) кроме спектакля «Про добрые дела» Гриншпун принимал участие в репетициях как режиссёр.

Более того Исаков, отвечая на вопросы прокурора, показал, что именно Гриншпун в процессе репетиции корректировал световые партитуры от черновой до финальной, а также, что кроме Гриншпуна никто иной не мог

давать ему указания по световому оформлению спектакля. Откорректировать световую партитуру можно только в ходе репетиции.

Таким образом, из показаний Исакова А.Т. совершенно не следует, что он создавал световые партитуры к спектаклям в значении «придумывал», как результат творческого процесса. Из них прямо следует, что создавал их режиссёр – постановщик, в качестве которого выступал Гриншпун. Он же (Исаков) выполнял его указания по использованию световых приборов в ходе репетиции и фиксировал решения, которые находил по световому оформлению спектакля режиссёр на бумажном носителе, что называется черновик световой партитуры. После уточнения режиссёром в ходе дальнейших репетиций черновика световой партитуры получался её конечный вариант, который и заносился в пульт.

Из допроса Исакова А.Т. прямо следует, что он не создавал, а записывал партитуры («Я писал партитуры»). Создание световых партитур - это творческий процесс, требующий специальных знаний и умений, которыми Исаков очевидно не обладал.

Суд без каких-либо законных и фактических оснований толкует запись световой партитуры как её создание. Если следовать такой логике, то в том случае, если текст приговора со слов судьи печатает (фиксирует на бумажном носителе) секретарь или его помощник, то получается, что приговор постановлен ими, а не судьей?! Абсурдность такого вывода очевидна для любого непредвзятого к делу.

Нельзя согласиться с судом в том, что у Исакова не имелось оснований для оговора Гриншпуна и личной неприязни к нему. Личная неприязнь и основания для оговора были установлены в ходе допроса Исакова в суде. Исаков показал, что в связи с приездом Гриншпуна к его родителям весной 2020 года у него возникли проблемы в семье, конфликт, который до сих пор (то есть на момент допроса в суде) продолжается. В связи с этим Исаков испытывал к Гриншпуну неприязнь. Именно неприязнь. Это прошло мимо внимания суда, как и многое другое.

Исходя из содержания показаний Исакова А.Т., у суда не имелось каких-либо законных оснований положить их в основу обвинительного приговора. Из них совершенно не следует, что Исаков А.Т. занимался созданием светового оформления к спектаклям как творческим процессом. Напротив, из их однозначно следует, что этим занимался режиссёр-постановщик, а он только выполнял его указания, включая и выключая световые приборы. Показания Исакова А.Т. не содержат доказательств того, что он выполнял работу, указанную в договорах с Артамоновой. В любом случае показания Исакова А.Т., как их интерпретирует суд, опровергнуты показаниями двадцати не заинтересованных в исходе дела свидетелей, в том числе и показаниями

осветителя Кокорина, работавшего совместно с Исаковым А.Т., которым судом не дана надлежащая правовая оценка, что повлияло на исход дела.

Показания Исакова А.Т. не согласуются и не подтверждаются иными доказательствами по делу, находясь с ними в видимом невооруженным глазом противоречии.

Таким образом, оценивая показания Исакова А.Т. в целом, с учётом оглашенных и воспроизведенной аудиозаписи, из них следует единственный вывод – Исаков, являясь осветителем, выполнял в ходе репетиций спектаклей указания Гриншпуна по использованию световых приборов, исходя из видения Гриншпуна световой картинкой каждой сцены в спектакле. После этого Исаков делал на бумаге черновик световой партитуры. В дальнейшем при репетициях содержание этого черновика Гриншпуном уточнялось, корректировалось, в результате чего получался финальный вариант световой партитуры, который утверждал Гриншпун, а Исаков заносил эту партитуру на электронный носитель светового пульта. Отсюда роль Исакова при постановке света сводилась к выполнению указаний Гриншпуна Н.Ю. в ходе репетиций по использованию световых приборов в каждой сцене спектакля и фиксации полученного результата после его утверждения Гриншпуном Н.Ю. в финальную световую партитуру.

Созданием светового оформления спектакля, где световая партитура является лишь средством фиксации достигнутого творческого результата, Исаков А.Т. не занимался, и заниматься в силу объективных причин попросту не мог. Всю творческую работу по созданию светового оформления спектакля выполнял Гриншпун Н.Ю.

В связи с изложенным, выводы суда, положенные в основу обвинительного приговора не подтверждены доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, более того этими доказательствами опровергнуты.

Суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы при том, что эти обстоятельства были с очевидностью установлены в ходе судебного следствия.

В приговоре не указано, по каким основаниям, очевидно оправдывающие подсудимого доказательства, как каждое в отдельности, так и в их совокупности, остались «за бортом» внимания суда (п. 6 ПП ВС РФ № 55 «О судебном приговоре»).

2. Опровержение наличия объективной стороны хищения

В соответствии с п. 24 Пленума ВС РФ № 48 присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника. Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам.

Согласно примечания 1 к ст. 158 УК РФ под хищением следует понимать совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Отсюда для законного признания Гриншпуна Н.Ю. виновным по предъявленному обвинению при помощи допустимых доказательств в суде должна была быть установлена противоправность и безвозмездность изъятия вверенного ему имущества, а также корыстная цель такого изъятия.

Кроме того, как следует из п. 25 Пленума ВС РФ № 48, разрешая вопрос о наличии в деянии состава хищения в форме присвоения или растраты, суд должен установить обстоятельства, подтверждающие, что умыслом лица охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц. Направленность умысла в каждом подобном случае должна определяться судом исходя из конкретных обстоятельств дела.

Согласно российского уголовного закона, противоправность применительно к хищению – это отсутствие у виновного права на изымаемое имущество.

По позиции ведущего специалиста в области российского уголовного права профессора Бойцова А.И. – автора главы о преступлениях против собственности в комментированных УК РФ под редакцией председателя ВС РФ Лебедева, противоправность заключается в отсутствии у виновного какого-либо права на изымаемое имущество (субъективная противоправность). Когда же такое право есть (например, собственник изымает свое имущество у другого лица), когда имеются фактические основания для получения имущества, а нарушается лишь установленный порядок осуществления этого права, изъятие имущества не образует состава хищения, даже если оно совершается одним из способов, указанных в ст. 158-163 УК РФ. При определенных условиях такие действия могут быть расценены как самоуправство или злоупотребление служебным положением. (Бойцов А.И., Преступления против собственности, 2002 г., с. 248).

Как следует из разъяснений ВС РФ, противоправность изъятия предполагает, что виновный не имеет действительного или предполагаемого права на похищенное имущество. Если же виновный такое право имеет, но действует вопреки установленному законом или иным правовым актам порядку, то это исключает ответственность за хищение, и может при наличии к

тому оснований квалифицироваться по ст. 330 УК РФ как самоуправство (п. 26 Пленума ВС РФ № 48).

Постановка художественного света в спектаклях является самостоятельным видом оплачиваемой трудовой творческой деятельности, необходимой частью постановки театрального спектакля, без которой он не может выйти, быть показанным зрителю.

Обвинением не оспаривается, что свет во всех указанных в обвинении спектаклях был поставлен. Ни один из приведенных в обвинении спектаклей не вышел на публику без художественного светового оформления. Таким образом, оплачиваемый вид трудовой творческой деятельности, предусмотренный договорами с Артамоновой, был по каждому спектаклю выполнен в полном объеме с надлежащим качеством. В суде установлено, что всю работу по постановке света в спектаклях без исключения выполнял Гриншпун.

Отсюда у Гриншпуна Н.Ю., как лица, выполнившего данную работу, оказавшего театру возмездную творческую услугу, возникло право на получение за нее оплаты, предусмотренной договорами с Артамоновой, что исключает противоправность его действий. У подсудимого были очевидные основания полагать, что это не «чужие» денежные средства, а уже его заработанные.

Нарушение лицом предусмотренного законом или иными нормативными актами порядка для получения оплаты своего труда (например, оформление договора на иное лицо), не образует противоправность как обязательного элемента хищения, т.к. само имущественное требование к театру по оплате труда являлось обоснованным, порочной являлась только форма удовлетворения данного требования (фиктивные договоры с Артамоновой). Но порочность формы сама по себе не образует хищения. Она может предполагать иную правовую оценку, но только не как хищение.

По данному поводу имеется обширная судебная практика, подтверждающая сказанное.

Например, обзор практики ВС РФ по уголовным делам, где командированные лица предоставляли в бухгалтерию по месту работы подложные справки об оплате за проживание в гостинице, фактически услугами гостиницы не пользуясь. ВС РФ указал, что состава хищения в этих случаях нет, т.к. лицо использовало документ, содержащий заведомо ложные сведения, в целях получения имущества, на которое имело право. Факт проживания в другом месте, а не в гостинице такого права не исключает. Отсюда наличие права нивелирует уголовно-правовые последствия фиктивного по содержанию документа.

По изложенным выше основаниям позиция суда относительно того, что фиктивность договоров с Артамоновой лишала Гриншпуна Н.Ю. права на

получение денег, не соответствует содержанию уголовного закона, разъяснениям Пленума ВС и сложившейся судебной практике.

Равным образом в установленных в суде обстоятельствах дела отсутствует безвозмездность в действиях Гриншпуна Н.Ю. как обязательный элемент хищения. Безвозмездность - это отсутствие соразмерной компенсации за изъятое имущество. Если нет безвозмездности, то нет и хищения.

Получение денежных средств за фактически выполненную работу, хотя и по фиктивным или неправильно оформленным документам, не является хищением, поскольку незаконное завладение имуществом не связано в данном случае с причинением имущественного ущерба, коль скоро лицо компенсирует его своими трудовыми затратами.

В суде установлено, что театр получил компенсацию в полном объеме в виде поставленного света во всех спектаклях. Постановка света была произведена по расценкам, не превышающие среднерыночные на данный вид творческой услуги, что обвинением не оспаривается. Приглашение стороннего художника по свету не могло привести к уменьшению затрат театра на оплату гонорара такого специалиста. Напротив, следует признать обоснованными доводы подсудимого, изложенные в его показаниях суду, что при приглашении стороннего художника по свету, театру неизбежно пришлось бы нести затраты на его проезд и проживание в г. Омске, что очевидно и не требует каких-либо доказательств. Отсюда театр скорее уменьшил свои финансовые затраты при постановке света в спектаклях Гриншпуном, но в любом случае их не увеличил. Это же прямо следует из показаний свидетеля Кобызевой Л.А., Лоевского О.С., Фоминцева Е.С. и других.

В связи с этим отсутствует безвозмездность. Отсутствие безвозмездности означает отсутствие у театра материального ущерба, а это в свою очередь состава хищения.

3. Опровержение наличия субъективной стороны хищения

Защита полагает, что в действиях Гриншпуна Н.Ю. отсутствует не только объективная, но и субъективная сторона хищения.

Согласно п. 25 ПП ВС № 48, разрешая вопрос о наличии в деянии состава хищения в форме присвоения или растраты, суд должен установить обстоятельства, подтверждающие, что умыслом лица охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц.

Подсудимым были даны суду подробные и развернутые показания по этим обстоятельствам. Суть их сводится к следующему.

До того как в сентябре 2015 г. Гриншпун стал руководителем театра, он как профессиональный режиссёр и лицо, обладающее знаниями и навыками

художника по свету, ставил спектакли и свет в них. Это являлось основным источником его дохода. Договоры на постановку спектаклей и света в них он заключал на ИП Гриншпун, которое было открыто в 2014 году.

Заключение договоров на ИП позволяло существенно минимизировать размер уплачиваемых с гонорара налогов (НДФЛ) и страховых сборов. Как установлено в суде договоры заключались и оплаты производились на ИП Гриншпун до мая 2016 г.

Из поданного Гриншпуном Н.Ю., как государственным служащим, проекта декларации за 2015 год в Министерство культуры Омской области, стало известно, что он является ИП и использует его для заключения договоров, что является нарушением антикоррупционного законодательства, т.к. означает ведение предпринимательской деятельности, о чем ему было сделано замечание. В связи с чем, Гриншпун утратил возможность заключать такие договоры между театром и ИП. Либо должен был утратить должность руководителя театра.

Кроме того, и это самое главное, в августе 2016 года в связи с состоявшимися судебными решениями, изученными в суде, у него возникли алиментные обязательства перед бывшей женой и дочерью. Как следует из исследованных в суде исполнительных листов от 24.08.2016 г., алименты на содержание ребенка взыскивались в размере $\frac{1}{4}$ доли от всех видов заработка и иного дохода Гриншпуна ежемесячно, начиная с 28.07.2016. Также алименты взыскивались в твердой сумме в пользу жены (судебный том). В силу конфликтной с женой ситуации, Гриншпун Н.Ю. решил скрыть от взыскания по алиментам свои реальные доходы. Указанные причины явились мотивом для принятия Гриншпуном Н.Ю. решения о заключении договоров на подставное лицо – Артамонову (протокол суд. заседания от 02.11.2022).

Сказанное подтверждается показаниями свидетеля Кобызевой, судебными решениями о взыскании алиментов, исполнительными листами от 24.08.2016.

Отсюда, заключая договоры с Артамоновой, Гриншпун преследовал цель сокрыть, таким способом свои доходы, получаемые за постановку света в спектаклях от взыскания по алиментным обязательствам, а не в целях хищения.

При этом Гриншпун Н.Ю. изначально исходил из того, что будет лично ставить свет в спектаклях, на которые будут заключены договоры с Артамоновой, т.е., что соразмерная услуга будет театру оказана.

Данное обстоятельство подтвердили суду своими показаниями свидетели Кобызева и Артамонова. Кобызева показала. В связи с приходом исполнительных листов в театр, Гриншпун обратился к ней с просьбой найти кого-то, на кого можно было бы заключать договоры на постановку света в спектаклях. При этом он уже неоднократно ставил свет в спектаклях, в том числе при прежнем руководителе театра Юрковой. Гриншпун и в дальнейшем

был намерен оставить свет в спектаклях, а часть денежных средств, получаемых за свою работу по договорам с Артамоновой, использовать на нужды театра (протокол суд. заседания от 06.07.2022).

Артамонова подтвердила показания Кобызевой, пояснила суду, что обратившись к ней с предложением заключить договоры на постановку света, Кобызева объяснила ей, что это намного проще и дешевле, средства экономятся для театра, а сами работы будет выполнять директор Гриншпун. Уже позже Кобызева говорила, что все работы по договорам выполняются, свет ставит Гриншпун, спектакли идут, поэтому можно не переживать. Деньги, по словам Кобызевой, использовались на нужды театра (протокол суд. заседания от 11.05.2022).

Установленные в суде после заключения договоров действия Гриншпуна Н.Ю. по постановке света в спектаклях подтвердили действительность его намерений.

Обязательной целью уголовно наказуемого присвоения и растраты является корысть. Эта цель должна быть доказана обвинением. Между тем, в суде было установлено, что часть денежных средств, полученных по договорам с Артамоновой, Гриншпун **изначально** планировал использовать на нужды театра. Подсудимым даны в этой части подробные показания. Они подтверждаются показаниями Кобызевой и Артамоновой, что до заключения первого договора с последней Гриншпун заявил о намерении использовать часть денег на нужды театра. Здесь в плане уголовно-правовой оценки важным является, что такое намерение он **высказал до совершения вменяемых ему действий**, т.е. до ноября 2016 года.

Отсюда нельзя согласиться с мнением суда, что не имеет значение, на какие цели Гриншпун Н.Ю. расходовал уже выведенные незаконным способом денежные средства, т.к. это способ распоряжения похищенным. Установленные в суде намерения подсудимого по использованию денежных средств в интересах театра, сформировавшиеся до совершения вменяемых действий при их последующей реализации по сложившейся судебной практике, исключает законную возможность для оценки таких действий, как способа распоряжения похищенным, т.к. умыслом виновного охватывалось иное, а не безвозмездное изъятие чужого имущества.

В суде установлено, что не менее 409 000 рублей были внесены Гриншпуном лично или через Кобызеву в бухгалтерию театра за 5-ти рублевые билеты, в целях выполнения одного из параметров гос. задания, связанного с наполняемостью зала. Это подтверждается показаниями Кобызевой, Жарко, Перепелицыной, Зарецкой, изученными в суде приходными кассовыми ордерами и ответами на запросы адвокатов.

Так, из оглашенных показаний Зарецкой Ю.С. от 23.10.2020 (т. 10 л.д. 167 – 170), следует, что с 2018 г. работает в театре администратором. Относительно пятирублёвых билетов пояснила, что они оформлялись только на уполномоченного в лице Немкиной, за которую работала Жаркова С.Н. На планерках с участием Гриншпуна Жаркова иногда сообщала Гриншпуну об имеющихся задолженностях по оплате указанных билетов, Гриншпун говорил, что решит этот вопрос. От Жарковой свидетелю известно, что за эти билеты расплачивался Гриншпун. В среднем за месяц, с учётом разной наполняемости зала, пятирублёвых билетов печаталось около 2 500 штук.

Из оглашенных суде показаний Жарковой (т. 11, л.д. 108 – 111, т. 12, л.д. 184 – 186), следует, что из гос. задания был исключен показатель по продаже специальных билетов. Требовалось установить какую-нибудь стоимость на указанные билеты. По этому поводу между свидетелем Кобызевой и Гриншпуном состоялся разговор. Пришли к решению установить цену за билет в сумме пяти рублей. Жаркова предложила оформить их на уполномоченную Немкину. Все согласились. Свидетель спросила, кто за эти билеты будет платить. Гриншпун сказал, что это не её дело. В дальнейшем ей звонили из бухгалтерии и просили забрать приходники о внесении денежных средств за указанные билеты. Свидетель понимала, что Гриншпун или Кобызева внесли в кассу денежные средства за пятирублёвые билеты.

Дополнительно свидетель сообщила, что у неё имеется четыре квитанции к приходному кассовому ордеру о принятии, якобы от Немкиной, денежных средств в суммах 200 000 руб., 10 425 руб., 785 рублей и 50 000 руб. за пятирублёвые билеты. Эти квитанции Жаркова получала в кассе бухгалтерии театра. Свидетель полагает, что данные денежные средства были внесены Гриншпуном. Свидетель данные денежные средства не вносила, а Немкина тем более, т.к. являлась номинальным уполномоченным по распространению билетов и этой деятельностью не занималась.

Данные квитанции приобщены к материалам уголовного дела (т. 12 л.д. 187-190) и исследованы в суде.

Из оглашенных в суде показаний главного бухгалтера театра Перепелицыной (т. 10, л.д. 190-193) следует, что несколько раз в 2019-м году Гриншпун приносил в кассу бухгалтерии денежные средства за уполномоченную Немкину. Один раз около 150 000 руб. и около 50 000 рублей.

Допрошенная в судебном заседании Кобызева по данному вопросу пояснила. За пятирублёвые билеты деньги в кассу театра вносил только Гриншпун. Свидетелю достоверно известно, что Гриншпун вносил в кассу за такие билеты 100 000 руб. и 200 000 руб. Последнюю сумму от Гриншпуна принимала главный бухгалтер, так как кассир была в отпуске. Главный

бухгалтер приходила к свидетелю и спрашивала за что эти деньги, а свидетель ответила, что за пятирублёвые билеты.

Свидетелю были предъявлены квитанции за 2018-й 2019-й годы, переданные в материалы дела Жарковой. Кобызева показала суду, что деньги по этим квитанциям были внесены в кассу Гриншпуном за Немкину, на которую формально оформляли пятирублёвые билеты, но их реализацией она не занималась.

Из ответа на запрос БУК «Пятый театр» от 26.08.2020 г. № 01-09/80 (т. 16, л.д. 183-184) следует, что билеты стоимостью 5 рублей были реализованы на сумму 408 480 рублей.

Кроме того, из показаний свидетеля Тимофеева, Кошля, Кобызевой, следует обоснованность заявления Гриншпуна суду о том, что не менее 60 000 рублей, полученных по договорам с Артамоновой, были использованы им на хоз. нужды театра.

Показания подсудимого о несении расходов наличными денежными средствами на нужды театра подтвердил свидетель Тимофеев, допрошенный в судебном заседании. Свидетель показал, что работал заместителем руководителя театра по общим вопросам. Были случаи, когда требовались непредвиденные траты, когда премьера уже «на носу». Деньги бюджетные выделяются на конкретные статьи расходов, соответственно с одной статьи на другую передвинуть их можно только по согласованию с Минкультом, а это не быстро. Были случаи, когда на такие цели деньги давал Гриншпун.

Например, была ситуация, когда соседом ИП Коношенко был подтоплен подвал, и надо было построить перегородку. На эти работы наличные деньги дал Гриншпун. Работы выполняло физ.лицо, и свидетель с ним непосредственно рассчитался без оформления договора и документов. Кроме того, имело место финансирование Гриншпуном наличными приобретение джутовых канатов, которые используются на репетициях и спектаклях. Документально это не оформлялось. Так как не всегда были деньги на топливной карте, то Гриншпун оплачивал топливо для служебного автомобиля.

Из частично оглашенных в суде показаний Тимофеева на следствии (т. 10, л.д. 201) вытекает, что на работу каменщика Гриншпун передал ему около 10 000 рублей, а на приобретение канатов около 15 000 – 20 000 рублей.

Из показаний свидетеля Кобызевой следует, что Гриншпун выделял наличные денежные средства на сантехнику в театре, реквизит и декорации к спектаклям. Документально это не оформлялось, так как деньги давались напрямую работникам, исполнителям. Причины могли быть в том, что в это время в театре не было денег, а нужно было срочно.

Из оглашенных в суде показаний свидетеля Кошла С.А. (т. 10, л.д. 209 – 211) следует. Он работает главным инженером театра с октября 2017 г. Сети водопровода в подвальном помещении театра находились в аварийном состоянии. Он писал обращение в Минкульт Омской области, но ему отказали. Он обратился к Кобызевой, но она отказала в выделении денежных средств. Тогда он обратился к Гриншпуну. Он выделил ему наличные на приобретение запорной арматуры водопроводного узла – 8 700 рублей и ещё 1500 рублей для откачки воды из приемного колодца.

Летом 2019 года Гриншпун дал ему 1500 рублей для устранения аварийной ситуации. В 2018-м году потребовалось восстановить систему автоматики теплового узла в театре. На эти работы Гриншпун выделил ему 15 000 рублей. На эти деньги свидетель приобрел необходимые материалы и рассчитался за работы.

Таким образом, следует считать установленным, что указанные денежные средства были использованы для расчёта наличными с физ.лицами за возведение перегородки в подвале здания театра, в связи с его подтоплением, на приобретение джутовых канатов для их использования в репетициях и спектаклях, для приобретения сантехники и сантехнических работ в театре, декораций, реквизита, оплаты топлива для служебного автомобиля. Расчёты производились наличными. Обвинением эти показания Гриншпуна не опровергнуты, а свидетелями подтверждены.

Так как Гриншпун изначально, до совершения вменяемых действий, собирался использовать в части полученные деньги по договорам с Артамоновой для нужд театра, то это исключает у него наличие корыстной цели, по крайней мере, в размере, установленном в суде.

По данному вопросу существует объемная положительная кассационная практика. При этом суды кассационной инстанции системно исходят из того, что несение обвиняемым расходов в интересах организации, вполне может быть доказано в суде свидетельскими показаниями, а отклонение судом доводов защиты о несении расходов, связанных с отсутствием документов их подтверждающих, не правомерно, т.к. показания свидетелей - такой же источник доказательств по вопросу понесенных затрат.

(Например Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2022 г. № 77 – 281/2022 или кассационное Определение того же суда от 26.05.2020 г. № 77 – 283/2020 и другие).

Но даже если не согласиться с вышеприведенными доводами защиты, корысть в действиях Гриншпуна Н.Ю. отсутствует, только уже в силу того, что все работы по постановке света были выполнены, а оплата выполненных работ исключает корысть.

Исходя из содержания 2 и 3 разделов жалобы, судом неправильно применен уголовный закон в том смысле, что установленным в суде действиям подсудимого дана не соответствующая обстоятельствам дела уголовно-правовая квалификация.

4. Приговор в части хищения постановлен на недопустимых в силу ст. 75 УПК РФ доказательствах.

Так, в основу вынесенного приговора положены заключения эксперта № 287, № 288 и № 289 от 30.06.2020 (т. 8, л.д. 205-213; т. 9, л.д. 5-14, 38-45).

Согласно исследованных в суде постановлений о назначении указанных экспертиз, следователь поручил начальнику экспертного учреждения разъяснить экспертам ст. 57 УПК РФ. Из исследованных в суде экспертных заключений следует, что экспертам до проведения экспертиз ст. 57 УПК РФ разъяснена не была, что исключает их допустимость в силу существенного нарушения процессуального закона.

Позиция суда, что так можно, так как экспертам были разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. ст. 16, 17 ФЗ № 73 «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации», которые фактически дублируют, по мнению суда, права и обязанности, указанные в ст. 57 УПК РФ, не основаны на законе и опровергаются содержанием данных норм. Содержание ст. ст. 16 и 17 ФЗ № 73 и ст. 57 УПК РФ существенно между собой различается, что следует из этих текстов.

Более того, в ст. 17 ФЗ № 73 прямо указано, что эксперт имеет права, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством, то есть, норма носит отсылочный характер.

Ст. 57 УПК РФ определяет права и обязанности эксперта при проведении экспертизы в рамках уголовно-процессуальной деятельности, носит в силу этого специальный характер и не может быть заменена общими нормами, предусмотренными ФЗ № 73.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.15, 389.16, 389.18, 389.20 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Приговор по обвинению по ч. 4 ст. 160 УК РФ отменить, Гриншпуна Н.Ю. оправдать.

Дополнения к апелляционной жалобе по признанию Гриншпуна Н.Ю. виновным по ч. 6 ст. 290 УК РФ будет подано отдельно, непосредственно в Омский областной суд.

Адвокат

А.Е. Хабаров